

Кузанского в творчестве Лосева, которые, к слову, появились только в XXI в.

Эта прекрасно изданная книга, несомненно, привлечет внимание многих читателей, особенно специалистов как по русской, так и по западной философии. Е.А. Тахо-Годи обозначила свою задачу – инициировать дальнейшие исследования проблемы «А.Ф. Лосев – Николай Кузанский». Не подлежит сомнению, что в ближайшем будущем появятся интересные работы, основанные на новоопубликованных текстах русского мыслителя.

DOI: 10.31857/S004287440004438-6

А.М. ДОНЕЦ. Сутра «Праджня-парамита восьмитысячная». Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 400 с.*

Эта монография представляет собой перевод с тибетского языка выдающегося памятника философской мысли буддизма Махаяны «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутры». Перевод снабжен обширными комментариями автора, глоссарием и предисловием. А.М. Донец, работающий ведущим научным сотрудником Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, на протяжении многих лет занимается исследованием философии Праджня-парамиты, обусловившей качественно новый этап развития буддизма в Индии и его распространения в странах Восточной и Центральной Азии. В своей исследовательской деятельности А.М. Донец уделяет большое внимание переводу буддийских текстов с тибетского языка на русский. В числе его работ следует отметить перевод сочинения выдающегося буддийского мыслителя Чандракирти «Мадхьямака-аватара» (Чандракирти «Введение в мадхьямику» (СПб.: Евразия, 2004); перевод тибетской версии «Вималакирти-нирдеша-сутры» («Сутра “Поучения Вималакирти”»). Улан-Удэ, 2005), представляющей квинтэссенцию Учения Махаяны. Им переведены также избранные места из «Пути Сутр и Тантр в тибетском буддизме» (Улан-Удэ, 2006); Избранные места переводов Нагарджуны из разных Сутр (Улан-Удэ, 2006); «Вопросы Сувикранта-викрамина», в котором дается объяснение Праджня-парамиты (Улан-Удэ, 2009). Кроме того, А.М. Донец переводит сочинения тибетских авторов, содержащих комментарии к сутрам Праджня-парамиты.

Ответственным редактором монографии «Праджня-парамита восьмитысячная. Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра» является доктор философских наук С.П. Нестеркин, чьи научные интересы также касаются проблем философии Праджня-парамиты и ее текстов.

Тереза Оболевич (Краков, Польша)

Оболевич Тереза – Папский университет Иоанна Павла II, Краков, Польша.

Доктор философии (габил.), профессор, заведующая кафедрой философии религии Папского университета Иоанна Павла II.

Obolevitch Teresa – Pontifical University John Paul II, Kanoniczna 25, 31-002 Krakow, Poland.

Associate Professor, Head of the Chair of Philosophy of Religion and Vice-dean of the Faculty of Philosophy.

tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Большое внимание С.П. Нестеркин уделяет герменевтическим аспектам изучения буддийских текстов.

«Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра» является самым ранним текстом из серии сутр Праджня-парамиты, в которых излагаются основные положения философии и сотериологии Махаяны. Этот текст, по сути, явился теоретическим обоснованием широкого пути спасения, провозглашенного Махаяной. Он сыграл важную роль в становлении принципов Махаяны в Индии, а также в распространении буддизма в Китае. В Тибете, где философское и сотериологическое направление развивалось в русле концепции мадхьямиков-прасангикиков, несмотря на то, что наиболее популярной была сутра «Абхисамаямалкара» из серии Праджня-парамиты, тем не менее большую значимость имела и «Аштасахасрика», которая рассматривалась в непосредственной связи с «Абхисамаямалкарой».

Время появления текстов Праджня-парамиты датируется рубежом нашей эры. Это время фактически совпадает с формированием махаянского направления в Индии и проникновением буддизма в Китай. Согласно классификации Э. Конзе, время создания праджня-парамитских текстов делится на четыре этапа: первый – создание основного текста Праджня-парамиты (около 100 г. до н.э. – около 100 г. н.э.); второй – расширение этого текста (100 – около 300 г.); третий – создание коротких сутр и развернутых комментариев (300–500 г.); четвертый – период тантрического влияния и соединения с магией (600–1200 г.). «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра» по этой классификации относится к периоду создания основного текста Праджня-парамиты.

С текстом «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутры» познакомил европейского читателя

* Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.3. Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии, номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310263-7). The research was carried out within the state assignment of FASO Russia (“Comprehensive study on the religious, philosophical, historical, cultural, and sociopolitical aspects of Buddhism in the traditional and modern contexts of Russia, Central Asian and East Asian countries”).

Э. Конзе в середине прошлого века, о чем писала В.Г. Лысенко в работе «Ранняя буддийская философия» (М., 1994. С. 68.), отмечая также его переводы «Абхисамаяламкара Сутры», «Ваджрачхедика Сутры» и словарь Праджня-парамиты.

В отечественной буддологии на содержание «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутры» обратил внимание Е.Е. Обермиллер в контексте исследования «Абхисамаяламкара-алока» Харибхадры, которое, по его мнению, отражает содержание Абхисамаяламкары в ее связи с «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутрой».

Анализу значений таких ключевых понятий текста «Аштасахасрики», как «дхарма», «бодхисаттва» и «праджня-парамита», посвятил исследование советский эстонский ученый Л.Э. Мяль (диссертацию «Аштасахасрика Праджня-парамита: Терминологический анализ санскритских и тибетских текстов»). В «Ученых записках Тартуского университета» он опубликовал ряд статей, посвященных анализу основополагающих понятий «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутры».

В Тибете сутры Праджня-парамиты вошли в соответствующие разделы Ганджура – тибетского свода буддийских канонических произведений, содержащих, согласно традиции, проповеди Будды Шакьямуни, в XIV в. «Аштасахасрика» входит под пятым номером в блок «материнских» работ (тиб. Yum-drug). Этот блок посвящен объяснению Праджня-парамиты, или запредельной мудрости, теория которой занимает центральное место в вероучении Махаяны, так как именно с реализацией данной мудрости связывается достижение сoterиологических целей – освобождения от сансары и достижение состояния Будды. На русский язык уже были переведены такие популярные тексты из этого блока, как «Ваджрачхедика-Праджня-парамита-сутра», известная как «Алмазная Праджня-парамита-сутра», а также «Хридая-сутра». Перевод «Ваджрачхедика-Праджня-парамита-сутры» был осуществлен Е.А. Торчинова и опубликован в сборнике статей «Психологические аспекты буддизма» (Новосибирск, 1987). Эта сутра относится к праджня-парамитским сутрам среднего размера. Перевод Е.А. Торчинова явился первой публикацией этой сутры на русском языке. «Хридая сутра», известная как «Сутра сердца», была переведена С.Ю. Лепеховым и опубликована в его монографии «Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации» (Улан-Удэ, 1999), а также в монографии Л.Е. Янгутова «Традиции Праджня-парамиты в Китае» (Улан-Удэ, 2007. С 54–55). «Хридая-сутра» представляет собой наиболее известную и самую короткую сутру, которая включает в себя лаконичное изложение Праджня-парамитской концепции пустоты.

Указанные выше сутры отличаются не очень большим объемом и тем, что в них рассматриваются только некоторые положения теории Праджня-парамиты, в то время как

«Аштасахасрика» значительно превосходит их объемом, а также в ней детально разъясняются ключевые термины и основные положения указанной теории. Кроме того, в этой сутре, как указано в аннотации к переводу, «очень ярко демонстрируется специфический стиль срединного философствования, который, как полагают буддисты, впервые был разработан и применен Буддой Шакьямуни, а впоследствии принят на вооружение в философской школе мадхьямака и с особенным блеском развит в одной из двух главных ее подшкол – прасангике, получившей большое распространение в Центральной Азии».

В предисловии к переводу А.М. Донец говорит, что «основой буддийского вероучения служит собрание текстов, которые содержат поучения, признаваемые проповеданными в той или иной форме Буддой Шакьямуни» (с. 11). Все эти поучения делятся на три части в соответствии с поворотами Колеса Учения (дхармачакраправартана). К первому повороту Колеса Учения относятся наставления, которые давались в самом начале проповеднической деятельности Будды в Оленьем парке близ Варанаси (Бенареса). В них излагались «четыре благородные истины». Они предназначались для тех, кто последовал путем Хинаяны.

Ко второму повороту относят те поучения, которые были даны на горе Гридхракута близ города Раджагриха. В них содержится «объяснения идей отсутствия рождения и прекращения, изначальной успокоенности и полной нирванистичности по природе всех дхарм. Они предназначены для тех индивидов, которые наклонны идти путем Махаяны» (с. 11).

К третьему повороту относятся наставления, данные Буддой в разных местах в последний период его проповеднической деятельности. «В них объяснялись те же идеи, но в несколько иной трактовке, которая послужила основой для возникновения впоследствии махаянской философской школы виджнянавада (йогачара, читтаматра)» (Там же).

Тексты Праджня-парамиты относятся ко второму повороту Колеса Учения. Указывается семнадцать таких текстов, которые подразделяют на шесть «матерей», дающих наиболее полное объяснение Праджня-парамиты, и одиннадцать «дочерей», объясняющих ее отдельные аспекты. «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра», как было сказано выше, относится к числу «материнских» текстов.

Пояснение таких ключевых понятий текста, как «праджня» и «парамита», данное в монографии, служит хорошим ориентиром для читателя в его понимании весьма непростого содержания сутры: «На основании этимологического анализа («пра» – полное, высшее, превосходящее, совершенное, а «джня» – знание, понимание, постижение, мудрость) ученые-ламы характеризуют праджню как полное, высшее и совершенное познание-понимание высшего, совершенную и высшую мудрость.

Специфической же особенностью настоящей праджни считается беспристрастность, которую полагают гарантом истинности постижения» (с. 13). Высшим познанием является абсолютная истина – шуньята (пустотность), поэтому в более узком смысле праджня – это постижение шуньяты. Далее говорится: «Санскритское слово “парамита” (тиб. pha rol tu phyin pa) означает “ушедшее на другую сторону” и нередко используется для обозначения “достигшего совершенства”» (Там же). Обратно говоря, она уводит существ на другую сторону «океана сансары», в Нирвану.

Перевод отличается хорошим стилем, доступным для понимания основной сути махаянской философии.

В комментариях к переводу автор рассказывает об истории возникновения тибетоязычного варианта сутры, с которого был осуществлен данный перевод. Здесь говорится о том, что впервые «Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра» была переведена с санскрита на тибетский язык во времена тибетского царя Ралпачана (818–841) индийскими наставниками Шакьясеной и Джнянасиддхи вместе с группой тибетских переводчиков (лоцзав) во главе с Дхарматашилой. В дальнейшем в течение нескольких веков сутра неоднократно переводилась, эти переводы пересматривались и исправлялись. Свои коррективы внес и знаменитый проповедник буддизма Атиша (982–1054). Последние коррективы – известный тибетский переводчик Лодэн Шераб (1059–1109). Перевод А.М. Донца был осуществлен именно с варианта текста Лодэн Шераба.

В комментариях говорится о специфических особенностях построения структурной и содержательной части сутры, даются пояснения терминам, отражающим эпитеты Будды, именам бодхисатв и легендарных последователей учения Будды, а также географическим названиям. Весьма значимы пояснения к понятийному аппарату сутры, отражающему философские и сотериологические принципы Праджня-парамиты. Авторская трактовка этих понятий базируется на тщательном изучении самого оригинала произведения и исходит из его содержательного контекста, что придает комментариям максимальную достоверность.

Комментарии к тексту сутры, его терминам и понятиям показывают высокую квалификацию

переводчика и его глубокое знание буддийской философии и сотериологии. Эти комментарии имеют самостоятельную научную ценность для понимания не только текста самой сутры, но и учения Махаяны в целом.

Комментарии к переводу сутры органически дополняются глоссарием, где в алфавитном порядке представлен перевод терминов и понятий Сутры, включающий их тибетскую транскрипцию.

Подводя итоги вышесказанному, отмечу, что знакомство с переводом и комментариями А.М. Донца приводит к мысли о том, что в своей работе он опирался на систематическое комплексное изучение многих сутр, а также комментариев и исследовательских сочинений разных авторов, преимущественно тибетских. Вполне очевидно, что у А.М. Донца сложилась собственная концепция перевода тибетоязычных текстов, которой он и старался следовать. Это позволяет констатировать, что перевод выполнен на высоком профессиональном уровне.

Опубликованный перевод одного из самых знаменательных текстов буддизма Махаяны, несомненно, внесет большой вклад в исследование философской и религиозной мысли Востока и представляет собой определенный прорыв в отечественной науке.

Л.Е. Янгутов (Улан-Удэ)

Янгутов Леонид Евграфович – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, 670047, ул. Сахьяновой, 6.

Доктор философских наук, профессор, координатор работ Отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН.
yanguta@mail.ru

Yangutov Leonid E. – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

DSc in Philosophy, professor, Coordinator of the Department of Philosophy, Culturology and Religious Studies of IMBTS SB RAS.
yanguta@mail.ru

DOI: 10.31857/S004287440004440-9